

підхода в умовах внутріфирменної підготовки персоналу: розробка проактивної моделі компетенцій, погодження цілей з очікуваннями персоналу, діагностика рівней компетентності, проведення внутріфирменного навчання, аналіз результатів і коректування моделі компетенцій. Розробані рівні і етапи реалізації компетентностного підхода в умовах внутріфирменної підготовки персоналу.

Ключевые слова: компетентностный подход, внутренне фирменное обучение, персонал.

Banit A.V.

THE IMPLEMENTATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH IN TERMS OF IN-HOUSE TRAINING

The author identified the following features of the implementation of competence approach in terms of intra-firm staff training: the development of a proactive competence model, coordination the objectives with the expectations of staff, diagnostic levels of competence, conduct intra-firm training, analysis of the results and adjustments the competency model. Designed levels and stages of the competence-based approach of intra-firm staff training.

Key words: competence approach, intra-firm training, staff.

Стаття надійшла до редакції 14.04.2015

УДК 378

*М.М. Гуревичев
Україна, Харків*

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Актуализация настоящей проблемы детерминруется как инновационным типом развития (ИТМП), социальными императивами, быстрыми и глубокими переменами в жизни общества, так особенно кризисом мировой высшей школы, охватившим высшее образование, и бесконечной дискуссией об их роли в процессе человечества.

Фрагментарность предлагаемой статьи и тезисный характер изложения ее содержания определяют избирательность и ограниченность методов рассмотрения поставленной проблемы. Реализованы методы эмпирического анализа и системного синтеза. Исходной методологической позицией служит предложенные автором условные размежевание высшей школы и высшего образования, что не

нарушает их организационного единства, но позволяет полнее осветить тему.

В связи с этим, далее рассматриваются следующие вопросы:

- высшая школа и высшее образование,
- кризис высшего образования,
- социальные императивы его стратегического развития,
- альтернативные стратегии высшего образования.

Высшая школа и высшее образование.

Высшая школа – это многофункциональный, социальный, национально-интернациональный институт. Его социальные функции, начиная от академии Платона и до современного Гарварда, возрастают и усложняются. Сегодня высшая школа, приобретая инновационный характер, все более определяет и ускоряет инновационное развитие.

Являясь, сравнительно малочисленной, но интеллектуально-творческой сферой, высшая школа с каждым очередным этапом исторического развития оказывает возрастающее прогрессивное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. В наше время высшая школа становится локомотивом трансформации постиндустриального информационного общества в общество знаний.

В высшей школе делается наука, результаты которой широким потоком вливаются и оплодотворяют все сферы жизни. Высшая школа собрала самую интеллектуальную часть занятых, в ней готовятся высококлассные специалисты для всех отраслей материального и духовного производства, новые поколения ученых, национальная и мировая элита. Высшая школа создает образовательный базис материальной и духовной культуры общества. Опережающее развитие высшей школы является императивом происходящих глубоких и быстрых перемен в XXI веке.

И все это потому, что высшая школа служит институционально-правовой и материально-технической базой высшего образования. Более того, высшая школа – это организационно-культурный феномен, растущий из века в век благодаря постоянной генерации высшего образования как его внутренней жизнетворной творческой системы.

За тысячи лет развития и распространения в мире высшего образования (ВО) институировалось в сеть многочисленных знаменитых национальных университетов, приобрело интернациональный и высокопрофессиональный характер, является образовательным источником материальной и духовной культуры человечества.

Уникальность ВО реализуется в его универсальной полифункциональности. Это воспитание духовно обогащенной и нравственно зрелой творческой личности, включение молодежи в бесконечный процесс исследования всех форм материи, сознания и

деятельности, подготовка профессионалов для всех сфер жизни общества, процесс созревания рационального и эмоционального смыслопроизводства молодого человека, делающего свою жизнь интересной, творческой, радостной, счастливой. Иначе говоря, ВО формирует образ высокопрофессионального специалиста своего времени, генерирующего творческую энергию движения общества вперед.

Роль образования как доминантной сферы развития человеческого потенциала и культуры общества непрерывно возрастает. Вдвойне это относится к ВО которое создает и презентует высший профессиональный образ мышления, венчает предыдущие образовательные ступени и прокладывает путь к последипломному образованию в течение всей жизни. Таков глобальный интеллектуальный капитал ВО, КПД которого в общественной практике проявляет тенденцию к снижению.

Кризис высшего образования

Данный процесс широко и всесторонне изучается на протяжении многих лет. Здесь же, не повторяя общеизвестную информацию о нем, рассматриваются: его причины и природа, основное содержание, негативное влияние на высшее образование и на современное общество.

Причины кризиса ВО имеют глобальный характер и национально-государственное проявление. Так, в условиях НТР парадигма знаний высшего образования быстро сменилась его парадигмой компетенций. Но с развитием информационной революции парадигма компетенций не сменяется очередной парадигмой инноваций в глобальном масштабе. ВО, к глубокому сожалению, не является инкубатором инноваторов и не находится среди лидеров.

На протяжении XX столетия оно отставало от развития экономики. Не опережая ее трансформацию из рыночной в экономику знаний, ВО тормозит свой прогресс, делегирует свою природную функцию подготовки нового поколения бизнесменов и менеджеров бизнес-структурам и потому продолжает кризисировать.

ВО обогащает НТП дипломированными специалистами, которые осуществляют его во всех сферах жизнедеятельности общества. Вузы учат будущих инженеров, что и как надо делать. Но редко и мало учат, как не надо делать. Отсюда постоянные техногенные катастрофы, гибель и болезни людей, кризис экосистемы Земли. В этом коренится еще одна причина кризиса высшего образования.

Общеизвестна и весьма активна роль государства в модернизации экономики и общества. Однако оно de-facto отстранилось от модернизации ВО. Даже периодически увеличивая его долю в бюджетном финансировании, государство проявляет безразличие к воспитанию и подготовке креативных специалистов, в частности, управленцев, элиты XXI

века. Решая эту проблему в узких рамках собственных, а не государственных программ, отдельные вузы отнюдь не ослабляют кризиса ВО в целом.

Природа (специфика, приорность, сущность) кризиса высшего образования проясняется при рассмотрении его генезиса, функций, предназначения. Если ВО появилось как «продукт» частной творческой инициативы великих умов античности, то природа его нынешнего кризиса в известной степени есть результат их малочисленности сегодня.

Если социальные функции ВО уникальны и состоят в воспитании высокодуховных и высоконравственных первоклассных профессионалов, в развитии с их участием науки и практики, в подъеме духовной и материальной культуры, в ее имплементации в жизнь и деятельность всех социальных слоев общества, то ограничение данных функций и даже их частичная нереализация оборачиваются кризисом ВО.

Из причин и практики углубления кризиса выявляется его сущность. По всей вероятности, она состоит в долгосрочном и глобальном обострении противоречий реальной действительности ВО. Как известно, оно отставало на протяжении минувшего столетия от развития экономики. Это помогло рыночной экономике втянуть ВО в свою орбиту в качестве отрасли, предоставляющей образовательные услуги. С одной стороны, ВО становится рынком образовательных услуг, но с другой, ограничиваясь обучением миллионов, резко ослабляет: доведение знаний студентов до понимания и умения, воспитание их высокой духовности, нравственности, культуры деятельности и этики общения, интереса к познанию нового, к научным исследованиям.

Со всей очевидностью обострилось и противоречие между ВО и педагогикой высшей школы. Как отрасль рыночной экономики, оно удовлетворяет массовый спрос на образовательные услуги. Но ограничивается или вовсе сворачивается система ценностей вузовской педагогики: эрудиция и увлеченность педагогов; уважение и почитание их студентами; жажда научных экспериментов первых и участие в них вторых; передача творческого начала в учебе и в исследованиях из уст в уста.

Периодически обостряется и противоречие между реальным базисом ВО (государственная или частная собственность) и его массовым социальным субъектом (преподаватели и студенты). Это нарушает реализацию высокодуховных социальных функций ВО, проведение учебного процесса и научных исследований, деятельность миллионов преподавателей и студентов, наносят ущерб обществу.

Обострение настоящих противоречий происходит в течение многих десятилетий, и потому обусловило кризис ВО в национальном и

глобальному масштабу. Доказательством его долгосрочного и пагубного влияния на ВО служат многочисленные факты, которые приводятся ниже.

США, как известно, является общепризнанным лидером мирового ВО. По данным известного специалиста в этой области Л.Л. Любимова в США 106 исследовательских университетов мирового класса. Всего же насчитывается 3600 вузов. Но при этом во многих штатах существуют «фабрики дипломов»[1].

В Великобритании примерно та же картина. Кембриджский, Оксфордский, Эдинбургский университеты, Университетский колледж Лондона, Имперский колледж Лондона – ведущие вузы Европы. Большинство же остальных университетов готовят специалистов по старинке.

В Германии около 400 вузов. Она лидер по количеству высших учебных заведений в Западной Европе. Однако лишь три-четыре из них стабильно попадают в сотню лучших мировых рейтингов. Большинство из них страдают от недостатка финансирования, а студенты упорно отстаивают право на бесплатное образование. Именно в этих вузах учатся более 90 процентов из всех 2,5 млн. студентов[2].

В Японии сотни университетов, но только один из них – Токийский университет по международным рейтингам входит в первые пять десятков лучших университетов мира (23 место, 2013 г.). Но даже в нем по признанию Президента университета далеко не все хорошо. Он с нескрываемой горечью сообщает: «Первокурсники приходят сюда после того, как они всю жизнь зубрили и полностью истощены. Они настолько устали, что даже не испытывают ни желания, ни потребности учиться дальше»[3, 203-204]. Что же тогда говорить о положении дел в большинстве японских университетов?

Кризис ВО создал такую же ситуацию и в развивающихся странах. Так, например, в КНР Пекинский университет (рейтинг университетов по версии «The Times») занял 45 место (2013 г.). МГУ им. М.В. Ломоносова в РФ занял 21 место (2014 г.). Украинские вузы в 2013 г. Не вошли даже в топ-500 лучших университетов мира[4].

Последствия кризиса ВО чреваты опасным негативом для многих стран и мирового сообщества. Водораздел между горской элитных вузов и остальных уже привел к подготовке массы не современных специалистов. Резко сократилось число вузовских педагогов, занимающихся научными исследованиями, значительно снизилась их квалификация, падает приток молодых кадров в ряды профессуры. Рейтинги лучших университетов, свидетельствующие об их конкуренции, доказывают их существование в сфере рыночной экономики, кризисное развитие которой характерно для

первого двадцатилетия текущего столетия. Это определяет реальность и продолжающегося кризиса ВО.

Стало быть, кризис ВО приводит к снижению качества реализации его социальных функций и к увеличению социального ущерба для общества. Вместе с тем, кризис (гр. Krisis решение, приговор, решительный исход) – это перелом, переход к новому этапу развития ВО. На данной переходной объективной основе возникают новые факторы действительности, содействующие развитию ВО,

Социальные императивы стратегического развития высшего образования

Глобальная практика ИТМР в области техники и технологии сегодня концентрируется в энергетической революции: солнечная, ветро-, биоэнергетика, сланцевый газ, электро- и водородный автотранспорт. Развиваются и графеновые технологии, позволяющие заряжать мобильный телефон за 2 секунды, автомобиль – за 3 минуты, а срок годности аккумулятора увеличить в разы. Массовое внедрение роботов происходит во всех отраслях промышленности, «вымывая» десятки профессий.

В экономике инновационная практика основательно «захватила» финансовую индустрию, которая сегодня измеряется триллионами денежных единиц. Финансовые технологии сегодняшнего дня – это электронная почта и стартапы, позволяющие осуществлять, невзирая на расстояния, кредитование и получение процентов, международные платежи и переводы. Движение финансовых продуктов происходит практически с нулевой себестоимостью.

В политической жизни также заметны изменения и перемены. Формирование, расчеты, контроль и балансирование государственных бюджетов ускоряется с помощью электроники. Она делает прозрачным в реальном времени весь государственный документооборот и чиновников всех уровней: когда, где и какую подпись под каким документом они ставят. Демократизируются контакты граждан с государством. Так, например, если депутат не выполняет предвыборные обещания, то избиратель не будет ждать очередных выборов пять лет, а сразу отзывает свой голос и делегирует его достойному политику.

Выше отмеченные перемены, детерминированные УТМР, вступают в противоречие со старой моделью мирового экономического развития. Обострились глобальные дисбалансы: снижается ресурсная обеспеченность развитых стран, но полностью ею располагают развивающиеся страны. Да и потребительский спрос, на котором базировалась уходящая модель мирового экономического развития, не компенсирует дефицита ресурсов.

Сегодня инновационное развитие обусловило смену старой и формирует новую модель развития мировой экономики. Она базируется на

суб'єктивном факторе: человеческий капитал, знания, управление[5; 3-15]. Приходящая модель мирового экономического развития выдвигает и новые критерии стратегии ВО, которое служит своего рода сервисом, отвечающим на запросы экономики.

Еще одним, но крайне негативным, социальным императивом стратегического развития ВО выступает полисистемный кризис земной цивилизации. Это экологический и антропологический кризисы, угроза ядерного самоуничтожения человечества и техногенные катастрофы, терроризм и локальные войны, голод и эпидемии, финансово-экономические кризисы и безумное потребительство.

Они сокращают жизнь миллионов и несут угрозу деградации человечества. Порождают геополитические, социальные, технологические, финансовые, экологические и экономические риски его развития. Ни полисистемный кризис, ни глобальные риски не удастся, не только преодолеть, но даже локализовать и ослабить. Устаревшие подходы и методы не срабатывают.

Мировое сообщество обоснованно возлагает надежды на науку и ВО, на инновационное развитие. Воспитание одухотворенных, высоконравственных и ответственных профессионалов-инноваторов – это ключ реализации альтернативных стратегий развития ВО. Его стратегическое развитие – реальный путь достойного ответа на социальные императивы современности, способного принести обществу перспективные дивиденды.

Альтернативные стратегии высшего образования

Выход из глобального кризиса ВО и его опережающее развитие связываются с альтернативными стратегиями данного двуединого процесса. Предпосылками их разработки и последующей реализации представляются: инновационная парадигма ВО, стратегическое видение его перспектив, смыслозначимое понимание противоречий практики УТМР.

В Великобритании настоящие предпосылки бесспорно существуют. Альтернативные стратегии развития ВО реализуются. Но преимущественно знаменитыми университетами, имеющими статус фундаментальных исследовательских центров. Основная масса вузов решает текущие проблемы.

В США, во-первых, стратегия ВО, с одной стороны, служит запросам экономики, а с другой, проводит деятельность по развитию (изменению) технологического уклада с помощью корпораций, которые стараются базировать свои центры исследований и разработок в университетах, сочетающих высокий научный потенциал и наличие молодых кадров.

Во-вторых, это стратегия дистанционного образования. Уже в 2012 г. Стэнфордский университет 9где учебный год стоит 40 тыс. \$ US) предложил дистанционный курс (\$ 100 для любого и каждого), на который за один месяц записался один миллион студентов. Здесь все как обычно: лекции, семинары, контрольные, экзамены и дипломы[6].

И, в-третьих, возможная стратегия сохранения академического климата и университетских ценностей ВО перед его подавлением коммерциализацией. Профессор Дерек Д. БОК (25-ый Президент Гарвардского университета) призвал сохранить академическое качество перед лицом коммерческих соблазнов.

В РФ в отличие от Запада государство и государственные вузы вовлечены в процесс разработки и реализации национальных стратегий развития ВО. Тон задают столичные вузы Московский и Санкт-Петербургский университеты, государственное финансирование которых законодательно закреплено отдельной строкой в федеральном бюджете.

МГУ уже ведущий центр научных исследований, в которых участвуют тысячи студентов, начиная с первого курса. Самые последние данные научных исследований быстро переносятся в учебный процесс, что позволяет готовить специалиста-инноватора. На базе кафедр и факультетов созданы и работают коммерческие структуры, занятые внедрением достижений науки в практику духовного и материального производства. При этом, как подчеркивает ректор университета, академик В.А. Садовничий, предпочтение отдается воспитательной миссии университета помочь студентам «воспитать в себе чувства гражданской ответственности и патриотизма»[7, с. 24-25].

В последние годы созданы девять федеральных университетов в качестве новых научно-исследовательских центров, форсирующих прогресс науки как основы стратегического развития ВО во всех регионах страны. Заслуживает внимания инновация Нобелевского лауреата, академика Ж.И. Алферова. Он организовал и управляет новым научно-образовательным центром в Санкт-Петербурге. В НОЦ объединены и творчески сотрудничают: Институт исследований лазерной технологии, Физический университет и лицей. Сотрудники института, студенты университета и школьники лицея организованно и с интересом участвуют в актуальных исследованиях.

Таким образом, практическая реализация альтернативных стратегий поспособствует выходу из кризиса ВО, созданию органично-едининых национальных систем образования, воспитанию и подготовке профессионалов-инноваторов, его стратегическому развитию и превращению в творческий локомотив УТМР.

Список литературы: 1. Лев Любимов: «Взрослые люди таковы, какими мы их создали в школе и университете». «Время», 25 февраля 2014. 2. Учености сады. «Время», 29 января 2014. 3. Морита Акио. Sony. Сделано в Японии. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 290 с. 4. Украинские вузы не вошли в топ-500 лучших университетов мира. «Время», 12 сентября 2013. 5. Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития. МЭ и МО, 2012, № 7, 3-15 с. 6. «Известия» в Украине, 31 мая 2012. 7. Садов В.А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании. – М.: МГУ, 2006.

Bibliography (transliterated): 1. Lev Lyubimov: «Vzroslyie lyudi takovyi, kakimi myi ih sozdali v shkole i universitete». «Vremya», 25 fevralya 2014. 2. Uchenosti sadyi. «Vremya», 29 yanvarya 2014. 3. Morita Akio. Sony. Sdelano v Yaponii. Per. s angl. – 2-e izd. – M.: Alpina Biznes Buks, 2007. – 290 s. 4. Ukrainskie vuzyi ne voshli v top-500 luchshih universitetov mira. «Vremya», 12 sentyabrya 2013. 5. Fituni L., Abramova I. Zakonomernosti formirovaniya i smeny modeley mirovogo ekonomicheskogo razvitiya. ME i MO, 2012, # 7, 3-15 s. 6. «Izvestiya» v Ukraine, 31 maya 2012. 7. Sadov V.A. Universitet NHI veka. Razmyishleniya ob universitetskom obrazovanii. – M.: MGU, 2006.

М.М. Гуревич

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Фрагментарность предлагаемой статьи и тезисный характер изложения ее содержания предопределяют избирательность и ограниченность методов рассмотрения поставленной проблемы. Реализованы методы эмпирического анализа и системного синтеза. Исходной методологической позицией служит предложенные автором условные размежевание высшей школы и высшего образования, что не нарушает их организационного единства, но позволяет полнее осветить тему.

Ключевые слова: высшее образование, высшая школа, кризис высшего образования, социальные императивы его стратегического развития, альтернативные стратегии высшего образования.

М.М. Гуревич

ПРО СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ ВИЩОЇ ОСВІТИ.

Фрагментарність пропонованої статті та тезовий характер викладу її змісту зумовлюють вибірковість і обмеженість методів розгляду поставленої проблеми. Реалізовані методи емпіричного аналізу і системного синтезу. Вихідною методологічною позицією служить

запропоновані автором умовні розмежування вищої школи і вищої освіти, що не порушує їхніх організаційної єдності, але дозволяє повніше висвітлити тему.

Ключові слова: вища освіта, вища школа, криза вищої освіти, соціальні імперативи його стратегічного розвитку, альтернативні стратегії вищої освіти.

M.M. Gurevich

ON THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

Fragmentary nature of the proposed articles and тезисно character of presentation of its contents determine the selectivity and limited methods of examination of the problem. Implemented methods of empirical analysis and synthesis system. Initial methodological position is proposed by the author conditional division of higher education and higher education that does not violate their organizational unity, but allows you to better illuminate the subject.

Keywords: higher education, high school, higher education crisis, social imperatives of its strategic development, alternative strategies for higher education.

Стаття надійшла до редакції 4.03.2015

УДК 159.9.075

*Дуднік О. О.,
м. Київ, Україна*

ДОСЛІДЖЕННЯ РІВНЯ ГОТОВНОСТІ ДО ПРОФЕСІЙНОГО САМОВИЗНАЧЕННЯ ВИПУСКНИКІВ ШКІЛ-ІНТЕРНАТІВ

Рішення про вибір нової професії може виникати впродовж всього періоду активної трудової діяльності людини. Проте найбільш важливим з погляду реалізації суспільно-політичних інтересів є вплив на вибір професії після закінчення школи, в період самовизначення, становлення особистості.

Проблема професійного вибору випускників шкіл-інтернатів полягає у тому, що вони мають зробити відповідальний і самостійний вибір стосовно свого майбутнього. Здійснення зазначеного вибору вимагає цілеспрямованого процесу, метою якого є виявлення свого майбутнього призначення. Оскільки усвідомлення свого призначення, сенсу життя та професійний вибір спрямовують процес розвитку учнів старших класів і визначають їх майбутнє, рівень самовизначення визначається через складний комплекс їх відчуттів, особливостей сприйняття дійсності, сприйняття світу та ставлення, що формуються в індивідуальному досвіді старшокласників і мають суттєвий вплив на їх стосунки, рішення і вчинки.